

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Сравнительный анализ копинг-стратегий осужденных

Полное наименование темы бакалаврской работы

АВТОРЕФЕРАТ

ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Студента (ки) 4 курса факультета психологии

направления 37.03.01 «Психология» факультета психологии

Кафедра психологии личности

Смирновой Екатерины Михайловны

(ФИО студента)

Научный руководитель

Ст. преподаватель

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

П.Ю. Калистратов

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Д.псих.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.В. Рягузова

инициалы, фамилия

Саратов – 2016

Целью данной работы является сравнение копинг-стратегий у осужденных, совершивших корыстные и насильственные преступления, а также выявление и анализ особенностей использования стратегий, которые характерны для каждой из групп.

Гипотеза: существуют особенности и различия копинг-стратегий у осужденных, совершивших корыстные и насильственные преступления.

Объект данной работы – копинг-стратегии у осужденных совершивших корыстные и насильственные преступления.

Предмет исследования – особенности копинг-стратегий у осужденных совершивших корыстные и насильственные преступления.

Задачи исследования:

1. Изучить существующие теоретические положения о копинг-стратегиях и совладающем поведении личности в отечественной и зарубежной литературе.

2. Изучить различия и особенности копинг-стратегий у осужденных совершивших корыстные и насильственные преступления.

Выводы по первой главе:

Можно заключить, что на сегодняшний день проблематика копинг-стратегий активно исследуется в самых разных сферах и на примере самых разных типов деятельности. Серьёзное внимание уделяется изучению связи копинг-стратегий, которые применяет индивид, с его эмоциональным состоянием, успешностью в социальной сфере и т. д. При этом копинг-стратегии оцениваются с точки зрения их эффективности либо неэффективности, а за критерий эффективности принимается понижение чувства уязвимости к стрессам.

Совладание определяется как стратегия, используемая личностью при психологической угрозе, проявляющаяся в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущая к более или менее успешной адаптации. Успешность адаптации к стрессам определяется уровнем развития копинг-ресурсов: недостаточное развитие приводит к

формированию пассивного дезадаптивного копинг-поведения, социальной изоляции и дезинтеграции личности. Копинг-ресурсы определяются как характеристики личности и социальной среды, облегчающие или делающие возможной успешную адаптацию к жизненным стрессам.

Эмпирическое исследование копинг-стратегий осуждённых

Исследование проводилось в 2015 году. Эмпирическим объектом являлись осуждённые учреждения ИК-33 г. Саратова. Общее количество испытуемых составило 86 человек, из них – 40 человек, осуждённые за совершение корыстных преступлений (ст. 158,159 УК РФ), 46 – осуждённые за совершение насильственных преступлений (ст. 105,111 УК РФ).

Испытуемые были также разделены на 3 возрастные группы – осуждённые в возрасте от 20 до 30 лет(1 группа); от 30 до 40 лет(2 группа) и старше 40 лет (3 группа), что позволяет нам судить о возрастных изменениях копинг-стратегий в каждой из групп.

Для решения поставленных задач были использованы три методики: методика психологической диагностики копинг-механизмов (Э. Хейма), методика исследования базисных копинг-стратегий «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан), копинг-тест Лазаруса. Также по результатам методики Лазаруса нами был использован корреляционный анализ для обнаружения особенностей взаимосвязей копинг-стратегий внутри каждой из групп. Сравним, в чем заключаются выявленные особенности по методике психологической диагностики копинг-механизмов (Э. Хейма).

Когнитивные стратегии. Стратегия проблемного анализа у осуждённых за совершение корыстных преступлений с возрастом увеличивается, у осуждённых за совершение насильственных преступлений— остается стабильной. И у тех, и у других возрастает религиозность. Стратегия придачи смысла является стабильно высокой у осуждённых за совершение корыстных преступлений, но у осуждённых за совершение насильственных преступлений данная стратегия явно возрастает с возрастом.

Эмоциональные стратегии. «Оптимизм» значительно более выражен у осуждённых за совершение насильственных преступлений, чем у осуждённых за совершение корыстных преступлений. Стратегия протеста с возрастом снижается у осуждённых за совершение корыстных преступлений, однако у осуждённых за насильственные преступления остается примерно на одном уровне. У «корыстных», особенно в первой возрастной группе, довольно сильно выражена стратегия подавления эмоций, она снижается с возрастом; в то время как у «насильственных» эта стратегия является незначительной. «Пассивная кооперация» отсутствует у «насильственных», но возрастает у «корыстных». Стратегия самообвинения снижается у «насильственных», но возрастает у «корыстных». Агрессивность составляет у «насильственных» в среднем 6% и не встречается у «корыстных».

Поведенческие стратегии. В обеих группах с возрастом снижается неадаптивная стратегия отвлечения. Стратегия сотрудничества остается стабильной у насильственных осуждённых, но у корыстных с возрастом увеличивается и затем даже превосходит показатели «насильственных». Интересно также, что в группе «корыстных» альтруизм с возрастом исчезает, а среди «насильственных», напротив, появляется.

Следовательно, наибольшие различия между копинг-стратегиями осуждённых за совершение корыстных и насильственных преступлений заметны в группе эмоциональных стратегий. Далее сравним насколько выражены адаптивные и неадаптивные стратегии в каждой из групп и какова их возрастная динамика. Суммируя всё вышесказанное, подведем итог по результатам, полученные в ходе использования методики психологической диагностики копинг-механизмов Хейма:

Существуют различия в использовании копинг-стратегий осуждёнными за совершение корыстных и насильственных преступлений. Осуждённые за совершение корыстных преступлений всех возрастных групп склонны в значительной мере придавать смысл сложным жизненным ситуациям. В выборе эмоциональных способов совладания с ситуацией осуждённые за

совершение корыстных преступлений склонны придерживаться не только оптимизма, но и самообвинения и подавления эмоций, и не склонны к проявлению агрессии. С возрастом осуждённые за совершение насильственных преступлений всё чаще прибегают к стратегиям сотрудничества и обращения. Осуждённые за совершение корыстных преступлений придерживаются использования «проблемного анализа» для совладания с проблемной ситуацией, с возрастом они все чаще находят в сложностях возможности для личностного роста. Осуждённые за совершение насильственных преступлений в подавляющем большинстве придерживаются оптимистичного взгляда на решение проблемы. С возрастом осуждённые за совершение насильственных преступлений прекращают использовать стратегию отвлечения и склонны к сотрудничеству. Они реже, чем корыстные используют стратегию обращения. Отмечена определенная динамика в предпочтении адаптивных, неадаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий как в группе корыстных, так и в группе насильственных осуждённых.

Результаты методики Амирхана

Данная методика направлена на оценку степени выраженности у испытуемого 3х копинг-стратегий: «решение проблем», «поиск социальной поддержки» и «избегание». Начнем с осуждённых за совершение корыстных преступлений. В 1ой и 2ой группах стратегия **решения проблем** имеет «средний» (75-78%) и «низкий»(19-22%) уровень выраженности, однако в 3-ей группе «низкий» составляет всего 10%, «средний» 50% и у 40% респондентов выявлен «высокий» уровень стратегии решения проблем. Это наглядно показывает, что с возрастом большее число осуждённых склонно в значительной мере решать свои проблемы. В 3-ей группе не обнаружены респонденты с очень низким или низким уровнем стратегии разрешения проблем. Это свидетельствует о всё большей адаптации и интегрированности осуждённых за совершение корыстных преступлений.

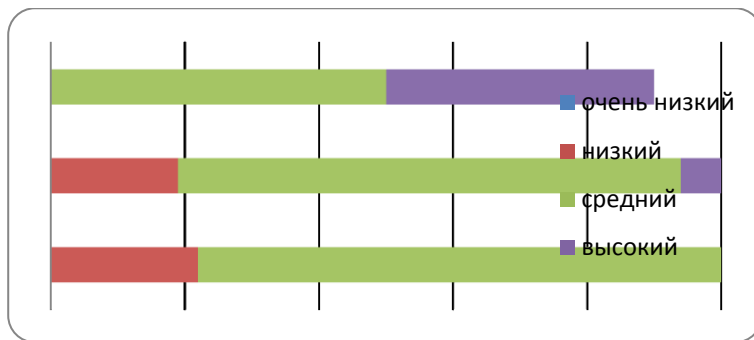

Рис.1. Использование стратегии разрешения проблем в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений

Стратегия **поиска социальной поддержки** также имеет некоторую возрастную динамику в данной группе. Если в 1-ой группе у 67% виден «низкий» уровень использования данной стратегии, то в более старших группах 60%-62% составляют осуждённые со «средним» уровнем поиска социальной поддержки и даже 10%-19% с «высоким», в то время как у осуждённых 1-ой группы «высокий» уровень поиска социальной поддержки не выявлен. Тенденция такова, что наиболее ярко выраженный средний и высокий уровень «поиска социальной поддержки» наблюдается во 2-ой группе. Это говорит о том, что в данной возрастной группе осуждённые уже хорошо адаптированы (в отличие от более младшей группы, где преобладает низкий уровень данной стратегии) и готовы при необходимости обращаться за поддержкой, уже сформировали свое близкое окружение. Снижение уровня данной стратегии в 3-ей группе может свидетельствовать о том, что с возрастом респонденты более склонны решать проблемы самостоятельно, нежели обращаться за помощью.

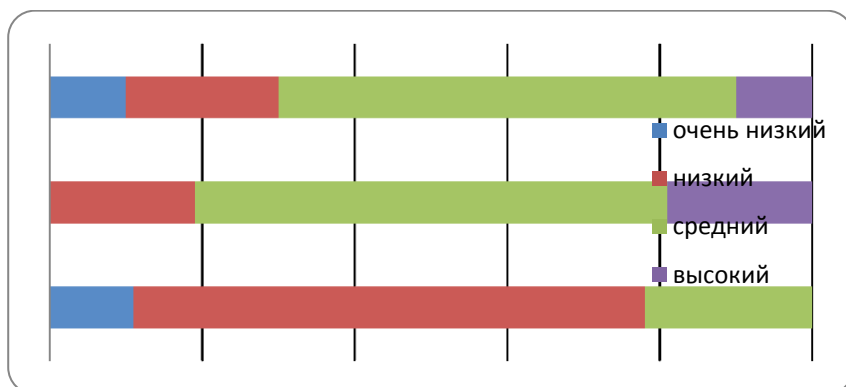

Рис. 2. Использование стратегии поиска социальной поддержки в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений

Что касается стратегии **избегания**, уровень ее проявления во всех возрастных группах является либо «очень низким», либо «низким», что говорит о весьма успешных адаптационных способностях данной группы.

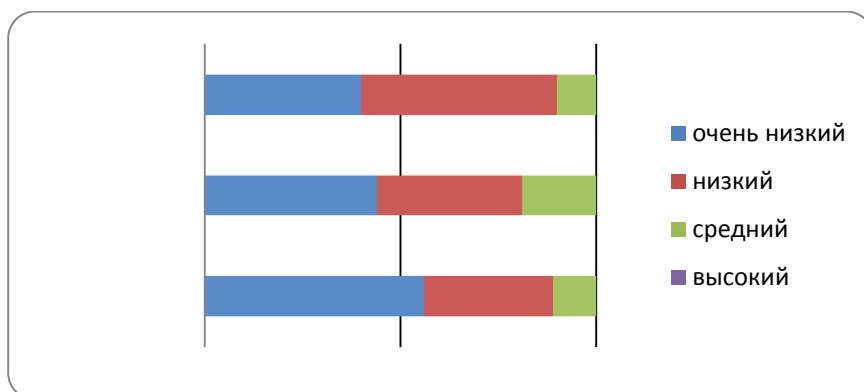

Рис.3. Использование стратегии избегания в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений

Рассмотрим далее возрастные особенности выраженности копинг-стратегий группы осуждённых за совершение насильственных преступлений. Осуждённым данной категории свойственен как в основном средний уровень стратегии разрешения проблем (52%-82%), при этом показатели не дают четко выраженной возрастной тенденции, высокий уровень данной стратегии лишь немного увеличивается в 3-ей группе, составляя 27%.

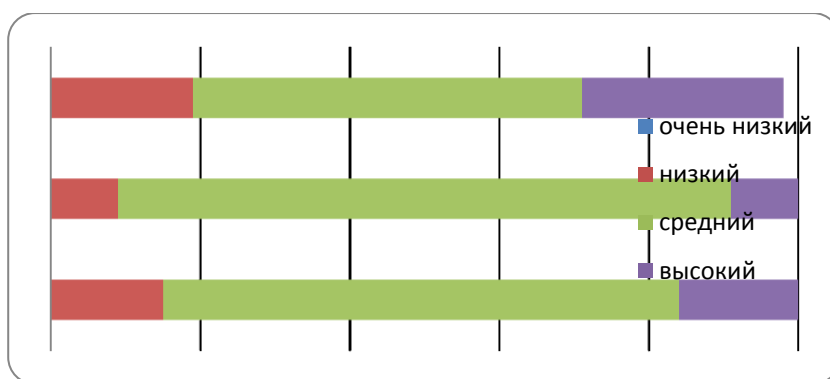

Рис.4 Использование стратегии разрешения проблем в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений

Однако более значимые возрастные отличия проявляются по стратегии **поиска социальной поддержки**. В 1ой группе средний уровень составляет 62%, а низкий и очень низкий – по 15%. Затем количество респондентов с очень низким уровнем «поиска социальной поддержки» снижается до 6% и

0% во 2ой и 3ей группе соответственно, а в 3ей количество испытуемых с низким уровнем составляет – 5%, в то время как количество респондентов со средним увеличивается до 86%, т.е. значительно возрастает средний уровень «поиска социальной поддержки», и это происходит в 3-ей группе, в то время как в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений наибольшее использование данной тенденции выявлено во 2-ой возрастной группе. Выявлено, что осуждённых за совершение насильственных преступлений всех возрастных групп более склонны к использованию данной копинг-стратегии, у них преобладает «средний уровень».

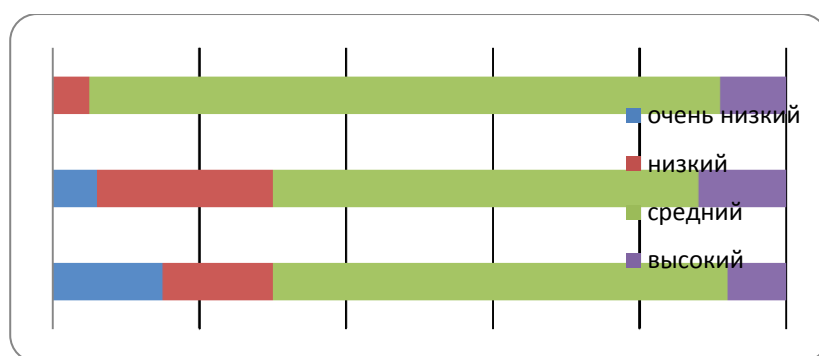

Рис.5. Использование стратегии поиска социальной поддержки в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений

Относительно неадаптивной стратегии **избегания** наблюдаются следующие тенденции. В основном во всех трех возрастных группах выборки осуждённых за совершение насильственных преступлений отмечен низкий (55-69%) и очень низкий (15-33%) уровень использования данной стратегии. Можно отметить, что в 1ой группе у 8% осуждённых был выявлен средний и еще у 8% – высокий уровень использования данной стратегии, однако на последующих группах высокий уровень не обнаруживается, а в 3ей пропадает даже средний уровень, что может говорить о все большем использовании адаптивных стратегий с возрастом и отказе от неадаптивных.

Можно обратить внимание, что если в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений данная стратегия сходным образом проявлена на «очень низком» и «низком» уровне, то в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений с возрастом наблюдается увеличение числа респондентов, выбравших «низкий уровень». Так же в группе осуждённых за

совершение насильственных преступлений в 1ой группе есть осуждённых, показавшие высокий уровень стратегии избегания, что является малоадаптивным в сложных жизненных ситуациях.

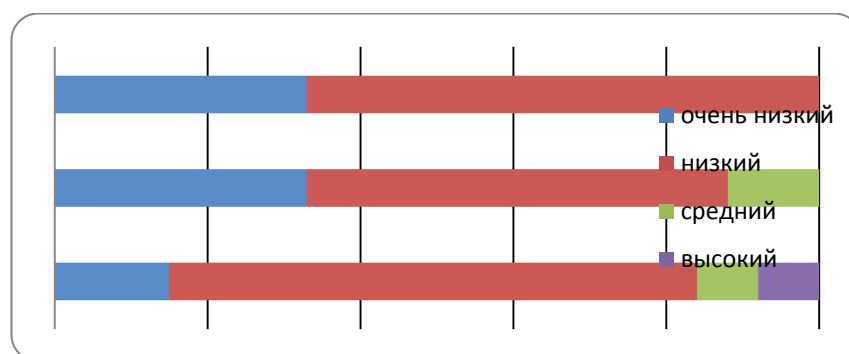

Рис. 6. Использование стратегии избегания в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений

Таким образом, по методике «Индикатор копинг-стратегий» Амирхана мы получили следующие результаты:

1. В группе осуждённых за совершение корыстных преступлений с возрастом увеличивается количество студентов, склонных использовать высокий уровень копинг- стратегии разрешения проблем
2. Осуждённые за совершение корыстных преступлений в 1ой группе значительно меньше прибегают к «поиску социальной поддержки, нежели во 2ой и 3ей группах
3. Осуждённые за совершение насильственных преступлений всех возрастов показывают стабильный средний уровень использования копинг-стратегии разрешения проблем.
4. С возрастом осуждённые за совершение насильственных преступлений склонны умеренно использовать социальную поддержку, не испытывая в этом каких-либо сложностей.
5. Стратегия избегания выражена на «низком» и «очень низком» уровнях как в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений, так и в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений.

Результаты методики Лазаруса

Теперь обратимся к результатам, полученным в ходе обработки **копинг-теста Лазаруса**.

Данная методика включает в себя 8 шкал: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Результаты, полученные нами, позволяют определить степень выраженности каждой из данных стратегий у испытуемого.

В ходе обработки данной методики выяснилось, что выраженность стратегий составляет 9-15% в каждой возрастной группе, притом значительных отличий ни в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений, ни в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений. Средний балл выраженности адаптивных копинг-стратегий составил 13,5%, неадаптивных – 11% во всех группах испытуемых.

Далее нами были произведен корреляционный анализ результатов данной методики при помощи программы SPSS Statistics 17.0. В группе осуждённых за совершение корыстных преступлений были выявлены следующие значимые корреляции.

Среди копинг-стратегий в первой возрастной группе отрицательно коррелирует «дистанцирование» и «планирование решения проблемы» (-0,830). Уровень значимости корреляции – 0,01 Т.е. те осуждённые, которые склонны планировать и искать способ решения проблемной ситуации, не склонны отдаляться от проблемы или уменьшать ее значимость. Других корреляций в данной возрастной группе не выявлено.

Во второй возрастной группе выявлена также только одна корреляция – отрицательная между стратегией бегства-избегания и стратегией планирования решения проблемы. Корреляция значима на 0,05. Соответственно, это говорит о том, что те, кто склонные к решению проблемы, не стремятся избежать ее или игнорировать, что является, на наш взгляд, вполне логичным.

В 3 возрастной группе выявлено значительно больше корреляций. Среди них отрицательные корреляции между стратегиями дистанцирования и

поиска социальной поддержки, дистанцирования и планирования решения проблемы, дистанцирования и позитивная переоценка, принятия ответственности и планирования решения проблемы, бегства-избегания и планирования решения проблемы, бегства-избегания и позитивной переоценки. Можно сделать вывод, что те осуждённые, которые склонны к уменьшению значимости решаемой проблемы, реже прибегают к помощи других, а также меньше стремятся к конструктивному разрешению и не склонны к изменению своего взгляда на создавшуюся ситуацию, либо к извлечению положительного опыта из нее. Так же, не склонны к этому и те, кто пытается избежать сложившейся проблемной ситуации, либо отвлечь свое внимание от нее. Интересна корреляция между «принятием ответственности» и «планированием решения проблемы». Это может говорить о том, что осуждённые, готовые принять свое участие в создавшейся проблемной ситуации, уже менее склонны к созданию шагов по ее решению, чем те, кто считает, что проблемная ситуация возникла без их участия и представляет собой неблагоприятное стечение обстоятельств.

Помимо этого в данной группе обнаружены и положительные корреляции. К ним относятся: «дистанцирование» и «самоконтроль», «дистанцирование» и «бегство-избегание», «планирование решения проблемы» и «позитивная переоценка». Это подтверждает вышесказанное: осужденные, склонные к избеганию проблемы, пытаются снизить ее значимость и отдалиться от нее. Напротив, те, кто пытается решить поставленную перед ним жизненную задачу, видят в ней новый смысл и возможность личностного роста. Осуждённые, психологически отдаляющиеся от ситуации, стремятся контролировать свою эмоциональную и поведенческую сферу. Как мы видим, не обнаружено корреляций между стратегией конфронтации. Вероятнее всего, это связано с тем, что осуждённые за совершение корыстных преступлений не склонны к агрессивному способу разрешения стрессовой ситуации, что было также выявлено при помощи методики Хейма.

Обратимся теперь к корреляциям, полученным в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений различного возраста.

В 1ой группе мы видим отрицательные корреляции между стратегиями конфронтации и принятия ответственности, стратегиями дистанцирования и поиска социальной поддержки. Т.е. те осуждённые, которые склонны воспринимать сложившуюся ситуацию как угрожающую для себя и агрессивно реагирующие на нее, не пытаются извлечь для себя уроки. Они скорее будут враждебно противостоять ей, чем станут соглашаться с собственным участием в ситуации. Но тем не менее, они будут предпринимать шаги по разрешению проблемы, поскольку обнаружена положительная корреляция между «конфронтацией» и «планированием решения проблемы».

Во 2ой группе корреляции таковы: отрицательно связаны «конфронтация» и «самоконтроль», «дистанцирование» и «позитивная переоценка», «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы», «бегство-избегание» и «планирование решения проблемы». Осуждённые, которым свойственно сдерживание своих эмоциональных реакций, не стремятся обращаться за помощью к близким людям, а также реже готовы рисковать и применять агрессивные усилия по разрешению ситуации. Как и в других группах, те, кому свойственно конструктивно решать проблему, не стараются принимать меры по ее избеганию.

О корреляциях копинг-стратегий в 3ей группе можно отметить следующее. Отрицательно коррелируют стратегии конфронтации и дистанцирования, конфронтации и самоконтроля, дистанцирования и поиска социальной поддержки, самоконтроля и принятия ответственности, бегства-избегания и позитивной переоценки. Это говорит о том, что осуждённые, враждебно воспринимающие сложную для себя ситуацию, не уменьшают ее значимости, не дистанцируют себя от происходящего. Они не стремятся контролировать и сдерживать свои эмоции. Те, кто склонен искать помощи у

близких людей или людей, оказавшихся рядом, чаще воспринимают проблему «близко к сердцу» и не отделяют себя от нее.

Если проанализировать полученные корреляции, то легко можно будет заметить некоторые различия в употреблении копинг-стратегий осуждёнными за совершение насильственных преступлений и осуждёнными за совершение корыстных преступлений. Как мы выяснили, у осуждённых за совершение насильственных преступлений чаще встречаются стратегия конфронтации, в то время как у осуждённых за совершение корыстных преступлений ее корреляции с другими стратегиями не выявлено. Это подтверждает результаты, полученные с использованием методики Хейма – а именно, то, что у осуждённых за совершение корыстных преступлений значительно слабее выражены агрессивные копинг-стратегии. Возможно, это связано с тем, что они и стремятся, в первую очередь так или иначе адаптироваться. Поэтому из неадаптивных стратегий им больше свойственны стратегии дистанцирования и бегства-избегания.

Можно также отметить, что анализ корреляций копинг-стратегий осуждённых за совершение насильственных преступлений показал большее разнообразие, чем осуждённых за совершение корыстных преступлений.

Таким образом, анализ корреляций результатов теста Лазаруса позволил нам выявить дополнительные различия и особенности в копинг-стратегиях каждой из групп осуждённых, а именно:

- Анализ результатов теста Лазаруса с помощью программы SPSS Statistics 17.0 позволил выявить значимые корреляции копинг-стратегий на уровне 0.01 и 0.05 во всех трех группах осуждённых.
- В группе осуждённых за совершение корыстных преступлений не выявлено корреляций копинг-стратегии конфронтации, что подтверждает данные, полученные нами при обработке методики Хейма.
- Отмечены как положительные, так и отрицательные корреляции между адаптивными и неадаптивными копинг-стратегиями.

- Корреляции копинг-стратегий в группе осуждённых за совершение корыстных преступлений существенно отличаются от корреляций, выявленных в группе осуждённых за совершение насильственных преступлений, что позволяет говорить о статистическом различии и, таким образом подтверждает первоначально выдвинутую нами гипотезу.

Выводы

В результате исследования мы выяснили следующее:

- существуют различия в использовании копинг-стратегий осуждёнными за совершение насильственных и корыстных преступлений, т.е. гипотеза исследования подтвердилась;

- использование адаптивных копинг-стратегий преобладает и у осуждённых за совершение корыстных преступлений, и у осуждённых за совершение насильственных преступлений;

- существуют возрастные и групповые различия в использовании стратегии «поиска социальной поддержки» осуждёнными обеих групп.

- выявлена возрастная динамика стратегий совладающего поведения в каждой из групп осуждённых;

- во всех группах обнаружены значимые корреляции между различными копинг-стратегиями;

- выявлены различия в сфере эмоционального, поведенческого и когнитивного копинга у осуждённых за совершение насильственных и корыстных преступлений.